

Он хотел снова заснуть, но, несмотря на ранний час, не мог. Он никак не мог просто перевернуться и снова заснуть, потому что, как только он проснулся, ему стало совершенно ясно одно: хотя он был уверен, что лег спать один, в его постели определенно был кто-то еще. Этот кто-то свернулся калачиком у него под боком, правая нога перекинута через его ногу, правая рука раскинута по его груди, ее дыхание согревает его шею. Еще два дня назад он бы покраснел так, что Уизли гордился бы им, и вскочил бы с кровати, отчаянно пытаясь преодолеть как можно большее расстояние между ними.

Но это было два дня назад.

За последние два дня Гарри покраснел сильнее, чем он мог себе представить. Он услышал больше намеков, увидел больше декольте, больше ног, больше трусиков, чем когда-либо думал. К этому времени он уже чувствовал себя невосприимчивым к смущению. Если он смог пережить вчерашний инцидент в душе, то сможет пережить что угодно. Он был совершенно и абсолютно, на сто процентов, неуязвим для всего, что эта девушка могла бросить в него. Он сдавался, он пытался, правда пытался. Он изо всех сил старался не обращать на нее внимания, надеялся, что она уйдет и оставит его в покое, но потерпел грандиозное поражение. Эта странная девушка победила.

Потом она пошевелилась во сне, и он понял, что не так уж неуязвим, как надеялся.

Элли Мартин ворвалась в его жизнь два дня назад и в ближайшее время никуда уходить не собиралась. Она следовала за ним по дому всякий раз, когда была уверена, что Дурслей нет дома. Несколько раз она появлялась из ниоткуда, когда он избегал Прайвет-драйв, и даже заходила в ванную, когда он был в душе, участвуя в действиях, вызванных тем, что он был обычным мальчиком-подростком, а очень привлекательная девушка, которая настаивала на том, чтобы носить очень короткие юбки, не оставляла его в покое. И все это время она разговаривала. Гарри был уверен, что теперь он знает об Элли Мартин больше, чем о Роне и Гермионе, и был уверен, что верно и обратное. Как бы он ни старался, она умела заставить его говорить, доводя его до такого состояния, что он отвечал на ее вопросы только для того, чтобы заткнуть ее.

И вот теперь она занимает его маленькую кровать, хотя он знал, что у нее в квартире есть отличная двуспальная кровать в ее волшебном сундуке. Сундук, который поселился в конце его кровати, вынудив его засунуть свою в самый низ шкафа.

Да, Гарри Поттер сдавался.

Как будто она могла слышать его мысли, и Гарри не стал бы ей перечить, Элли заговорила, удивив Гарри тем, что всего несколько секунд назад она уже спала.

Сегодня мы идем за покупками.

Он бы застонал и запротестовал, если бы думал, что это принесет ему пользу. Почему?

Потому что твоя одежда ужасна, а твоя комната - унылое напоминание о том, что Дурсли относятся к тебе как к грязи".

Он не мог с этим поспорить: его одежда была ужасной, а комната выглядела так, будто принадлежала Дадли, даже после того, как он спал в ней четыре года.

Что ты имела в виду?

Элли лишь улыбнулась ему, и у Гарри возникло неприятное чувство, что он только что продал свою душу.

Через три часа он понял, что всё было гораздо хуже. Элли притащила его в маггловский Лондон, прямо на маленькую улочку, уставленную магазинами одежды, в которых он никогда бы не стал делать покупки, будь он у Дурслей, из-за довольно высоких цен на товары. Для Элли же деньги не были проблемой. В первом же магазине, куда они зашли, она указала ему на стул у витрины и, нахмутив брови, сказала, чтобы он оставался на месте, пока она будет делать покупки. Только когда Элли и молодая продавщица (еще одна пузатая блондинка) вручили ему огромную кучу одежды и направили в комнату для переодевания, он решил спросить, откуда она знает его размер, ведь даже он сам не был уверен - побочный эффект того, что он всегда носил только вещи Дадли.

Я тебя измерила, - объяснила она, передавая ему джинсы, которые он должен был сначала примерить.

"Когда? недоверчиво спросил Гарри, он не помнил, чтобы Элли нападала на него с рулеткой.

Ты спал.

Любого другого человека это бы обеспокоило, но это была Элли, и, похоже, именно так она и поступила. В то время как продавщица хихикала от одной только мысли об этом, Гарри лишь закатил глаза и стал примерять всю одежду, которую ему выдали. Он примерял джинсы за джинсами, футболку за футболкой, пока Элли не осталась довольна. Спустя час и смешную сумму денег они вышли из магазина с большим количеством пакетов, чем Гарри считал нужным.

И они еще не закончили.

Они обошли еще несколько магазинов, купив Гарри куртки, толстовки, ботинки, сапоги и даже шапку, которая, по мнению Элли, придавала ему сексуальный вид. Она наотрез отказалась уменьшить их сумки, чтобы их было легче нести, сославшись на то, что Гарри нужно в полной мере ощутить, как он тратит смешную сумму денег на одежду. Возможно, у него было бы больше аргументов, если бы он не испытывал восторга от того, что у него наконец-то появилась своя одежда. То, что это были дорогие дизайнерские марки, за которые Дадли убил бы его, было просто бонусом.

Они пообедали в небольшом кафе, окруженные большим количеством сумок, чем это было бы полезно. Гарри не мог не заметить, что на них, похоже, смотрят весьма завистливые взгляды. Когда он сказал об этом Элли, она взяла с его тарелки картошку фри и ухмыльнулась.

"Они завидуют не одежде, хотя нет, наверное, они завидуют ей, а нам".

"Нам?" - спросил он, отпихивая ее руку, пока она не съела всю картошку.

Она легонько пнула его под столом, и он отдал одинокую картошку. Да, мы, - согласилась она. Они - кучка пятнадцатилетних подростков на летних каникулах, которые мечтают быть нами или хотя бы с нами".

'Я понятия не имею, о чем ты говоришь'.

Элли резко вздохнула и наклонилась вперед, словно желая подчеркнуть свои слова или хотя бы надеяться, что они дойдут до Гарри. Мы сейчас выглядим очень гламурно, - медленно объяснила она. Мы - два симпатичных человека, окруженные одеждой на тысячу фунтов или около того, и я ставлю десять фунтов на то, что они думают, что мы выглядим очень сексуально".

"Ты шутишь?" - недоверчиво пробормотал он. Одно дело, когда тебе завидуют и поклоняются героям в мире волшебников, там он этого ожидал, но в маггловском Лондоне?

'Совершенно серьезно'.

Но я не выгляжу гламурно, - запротестовал он.

Ты смотрелся в зеркало с тех пор, как я подлил тебе зелье сегодня утром?

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538845>